

В столичном секторе Федерации, в особняке семьи Цзи. Маленький омега полулежал в постели, опираясь на подушки. Его лицо покраснелось от нездорового жара, а в светлоглядых глазах отражалась суетливая фигура человека у кровати. Доктор Ян вложил в рот малышу таблетку:

— Ланьлань, открой ротик.

Малыш послушно открыл рот, сделал глоток теплой воды и проглотил таблетку в сладкой оболочке.

— Ланьлань такой умница, — с улыбкой похвалил доктор Ян и приклеил на пылающий лоб ребенка жаропонижающий пластырь. — Что-нибудь еще беспокоит?

Цзи Иньлань покачал головой. Он поднял руку, чтобы коснуться пластыря, и с удивлением произнес:

— Холодненький!

Доктор Ян рассмеялся:

— Да, он холодный, так гораздо приятнее.

Новинка вызвала у малыша живой интерес. Цзи Иньлань с удовольствием трогал пластырь снова и снова, а потом задумчиво добавил:

— Как мороженое.

Доктор Ян с улыбкой потрепал каштановые кудряшки маленького омеги. Даже дворецкий Чжоу, который до этого хмурился и с тревогой наблюдал за ребенком, теперь позволил себе едва заметную улыбку. Цзи Иньлань с надеждой посмотрел на дворецкого:

— Дедушка Чжоу, Ланьлань хочет мороженого.

Дворецкий Чжоу ответил:

— Как только выздоровеешь, дедушка сразу отведет Ланьцая есть мороженое.

Малыш радостно вскинул руки:

— Ура! Ланьлань хочет с персиковым вкусом!

Тот факт, что у ребенка еще есть силы капризничать и просить лакомства, заметно успокоил дворецкого. Ланьцай всегда отличался крепким здоровьем и с самого рождения почти не болел, но сегодня, неизвестно почему, у него без всяких предвестников поднялась высокая температура. Принятое жаропонижающее должно было скоро подействовать. Доктор Ян велел малышу ложиться спать, а сам, многозначительно взглянув на дворецкого Чжоу, вышел вместе с ним из спальни.

Звукоизоляция в доме была отличной, так что разговор в коридоре не мог потревожить

ребенка. Дворецкий Чжоу заметно нервничал:

— Маленький Ян, с Ланьцаем всё будет в порядке?

Ян Чжиюань покачал головой:

— Не волнуйтесь, он поспит, и жар спадет.

Когда ему позвонил дворецкий, Ян Чжиюань сам перепугался, боясь, что у обычно здорового малыша возникли серьезные проблемы. Подумав, он добавил:

— Со здоровьем у Ланьлани всё в порядке. А причина внезапного жара... подозреваю, это вызвано Пробуждением.

Дворецкий Чжоу опешил:

— Пробуждением?

В комнате малыш, который должен был крепко спать, внезапно открыл глаза. Прямо у него над ухом раздался странный голос:

— Если хочешь мороженого, у меня, Системы, оно есть!

Цзи Иньлань сел на кровати и растерянно огляделся. Никого. Голос продолжал:

— Персиковое, клубничное, шоколадное — любое, какое захочешь!

Маленький светящийся шарик возник из ниоткуда и завис перед крошечным омегой, слегка покачиваясь.

— Правда? — глаза Цзи Иньлани засияли. — А Ланьлань может взять по одному каждого вида?

Световой шарик хихикнул:

— Конечно, но... тебе придется сначала выполнить задание.

Малыш непонимающе захлопал ресницами:

— Задание?

— Именно! — шарик подпрыгнул, явно пребывая в отличном настроении.

Система была довольна. Она-то думала, что миссия окажется невыполнимой, но, увидев своего подопечного, поняла: он выглядит таким доверчивым... нет, послушным. А для Системы послушание означало, что ребенок будет прилежно выполнять задания. А значит, есть огромный шанс, что всё пройдет гладко!

Цзи Иньлань спросил:

— А что за задание?

Система, не моргнув глазом, выпалила:

— Спасти мир!

— Ого! — маленький омега широко раскрыл глаза. — Спасти мир, как Супермен в трусах?

Супермен в... чем? Система на секунду зависла, но, глядя на сияющие глаза малыша, стиснула зубы и подтвердила:

— Да, именно так!

Она достала заранее подготовленную речь и приступила к представлению.

— В этой вселенной изначально должно было существовать пять мировых линий, — начала Система. — Твой старший брат должен был находиться в первом мире, где происходит пробуждение духовной энергии, вторая сестра — во втором, мире пробуждения ужасов, а третий брат — в третьем, мире пробуждения мистики. Мир номер четыре, где находятся ваши родители, и мир номер пять, где был ты, — это две параллельные реальности. Но из-за непредвиденного происшествия эти пять линий столкнулись и слились в одну, образовав новую, сумбурную вселенную, в которой ты сейчас живешь.

Для трехлетнего ребенка это звучало сложно. Цзи Иньлань нахмурил брови, пытаясь переварить информацию.

Система с надеждой спросила:

— Понял?

Цзи Иньлань долго размышлял, а потом спросил:

— А в эту солянку можно не класть кинзу?

Система: «???»

Малыш причмокнул:

— Положите побольше мяса, Ланьлань любит мясо!

Система: «...»

Система холодным механическим голосом отрезала:

— Эту солянку есть нельзя.

Цзи Иньлань разочарованно протянул: «О-о-о», но через секунду снова оживился:

— А клубнику Ланьлань может съесть?

Какую клубнику? При чем тут вообще клубника? Система проследила за взглядом ребенка и увидела, что на виртуальном экране, который она вывела для пояснений, застыл кадр из динамического фото. На нем повзрослевший Цзи Иньлань из пятого мира швырял клубнику в другого человека. Ягода с хлюпающим звуком ударилась о цель, расцветая ярко-красным пятном.

— Почему он дерется? Это нехорошо, — пробормотал малыш. — Если не хочешь есть клубнику, отдай Ланьланю, зачем же так разбрасываться...

Система: «...» Малыш, ты хоть понимаешь, что тот, кого ты называешь плохим, — это ты сам?

Маленький Цзи Иньлань этого действительно не знал. Все его внимание было приковано к растроченной клубнике. Крупная, ярко-красная ягода выглядела такой сочной и сладкой, что у него потекли слюнки. Он подался вперед, пытаясь коснуться заманчивого изображения.

— Эй! — Система хотела остановить его, но было поздно.

Виртуальный экран, разумеется, был нематериальным, а маленький омега, ослабленный жаром, потерял равновесие. Он кубарем скатился с кровати и шлепнулся на мягкий ковер. Кровать была невысокой, так что больно не было. Но действие жаропонижающего начало сказываться: крошечный комочек поерзал на пушистом ковре и, окончательно осоловев, закрыл глаза.

Световой шарик подлетел к лежащему без движения малышу:

— Хозяин, ты в порядке?

Цзи Иньлань, уже засыпая, тихо пробормотал:

— Где упал... там и поспал...

Система: «...» Система заволновалась: а точно ли эта миссия пройдет гладко?!

Когда дворецкий Чжоу снова заглянул в комнату, кровать, где должен был спать ребенок, оказалась пуста. Сердце дворецкого сжалось:

— Ланьцай?

Дверь приоткрылась шире, и в щель протиснулся большой золотистый ретривер с блестящей шерстью. Виляя хвостом, он подбежал к другой стороне кровати, тихо заскулил, глядя на пол, а потом обернулся к дворецкому. Увидев Цзи Иньлани, который спал в позе человека, обнимающего землю, дворецкий не смог сдержать улыбки. Он поднял малыша и вернул его в постель, попутно убрав кота, который неизвестно когда пробрался в комнату и успел захватить

подушку ребенка.

— Ньюнай, сегодня нельзя беспокоить Ланьцая, — тихо сказал дворецкий коту, который пытался вырваться из рук, а затем обратился к послушно сидевшему псу: — Шаокао, и ты тоже, дай Ланьцаю отдохнуть.

Человек, кот и собака покинули комнату, оставив маленького омегу сопеть в одиночестве. Дворецкий Чжоу закрыл дверь и, вспомнив слова доктора Яна, невольно вздохнул. Ланьцаю всего три года, и если Пробуждение началось так рано... неизвестно, к добру это или к худу.

Никто больше не беспокоил Цзи Иньланя, и он проспал до самого вечера. Лекарство сработало отлично, и когда госпожа Цзи, закончив дела, поспешила домой, жар у ребенка уже спал. Цзи Цюянь вытерла пот с лица малыша, переодела его в чистую пижаму и только успела отклеить пластырь, как маленький омега сонно открыл глаза.

— Мама, — голос проснувшегося ребенка был мягким. Его подернутые дымкой глаза не отрывались от пластыря в руках Цзи Цюянь. — Мороженое-пластырь исчезло...

Цзи Цюянь рассмеялась:

— Это жаропонижающий пластырь.

Цзи Иньлань огляделся и разочарованно добавил:

— И Герой Мороженого тоже пропал.

Цзи Цюянь не уловила ход мыслей сына:

— Герой Мороженого?

Цзи Иньлань растопырил маленькие ручки:

— Ну такой, с меня размером, светящийся шарик! Он сказал, что даст Ланьланю много-много мороженого!

Спрятавшийся в голове ребенка световой шарик: «...» Неужели под Героем Мороженого он имеет в виду меня?

Дворецкий Чжоу пояснил:

— Ланьцай перед сном говорил, что хочет мороженого, наверное, приснилось.

— Как только выздоровеешь, мама отведет тебя за мороженым, — Цзи Цюянь погладила его кудряшки. — Хочешь еще поспать?

Цзи Иньлань кивнул, но продолжал тихо бормотать:

— Это не сон, Герой Мороженого настоящий!

Цзи Цюянь сунула малышу в руки огромную игрушку и с нежностью поцеловала в нос:

— Хорошо-хорошо, раз Ланьцай говорит, что не сон, значит, не сон.

Когда взрослые ушли, маленький шарик снова появился. Глаза Цзи Иньланя засияли:

— Герой Мороженого!

Система: «...» Ладно, она, великая Система, выше этого и не будет спорить с ребенком.

Цзи Иньлань:

— Герой Мороженого, а Ланьланю правда нельзя солянку?

Система безжалостно отказала:

— Нельзя!

Малыш разочарованно вздохнул:

— Ну ладно.

Система-Герой-Мороженого:

— Помнишь наше задание?

Цзи Иньлань затаил дыхание и прошептал:

— Спасти мир!

Система удовлетворенно хмыкнула и снова достала свою речь. Если бы не эта новая реальность, вся семья Цзи на самом деле была бы злодеями из разных миров. Старший брат Цзи внешне — обычный бизнесмен, а на деле — Кровавый Демон-Повелитель, внушавший ужас в мире совершенствования десять тысяч лет назад. Вторая сестра Цзи — обычный офисный работник в Управлении сверхспособностей, чье имя гремит в опасных и таинственных бесконечных пространствах. А третий брат, невзрачный артист из массовой, тайне скрывает личность мастера метафизики, чья Техника Управления Призраками заставляет людей дрожать от страха.

В нынешнем хаотичном мире группа злодеев случайно стала семьей, и их общая сила — это не просто один плюс один равно два. Система просчитала всё на суперкомпьютере: если эти будущие злодеи объединятся после того, как окончательно перейдут на темную сторону, этот новый мир солянки просто взорвется, как фейерверк, превратившись в пыль.

Вот почему Система появилась в этом мире. А что касается того, почему она выбрала трехлетнего Цзи Иньланя... так это потому, что из шести злодеев семьи Цзи только он, пришедший из пятого мира и еще будучи ребенком, легче всего поддается исправлению. Проще говоря, Цзи Иньлань — самый слабый злодей в семье.

Цзи Иньлань — самый слабый будущий злодей, который к тому же еще и ребенок — долго

размышлял, а потом спросил:

— Герой Мороженого, а кто такие злодеи?

Система: «...» Это что, он настолько слаб?!

Ворча про себя, Система принялась прилежно объяснять малышу значение слова.

— Злодеи — это супер-пупер плохие дяди и тети, — заявила она. Чтобы ребенок лучше понял, Система заботливо привела примеры:

— Старший брат будет каждый день со всеми драться!

Улыбка исчезла с лица Цзи Иньланя.

— Вторая сестра будет взрывать чужие дома!

Малыш нахмурился.

— Третий брат будет похищать детей!

Цзи Иньлань надул губки.

Система не заметила выражения лица ребенка и продолжала:

— А папа будет...

Ее прервал Цзи Иньлань:

— Ты врешь! — маленький омега был на грани слез. — Папа, мама, брат и сестра не будут делать плохих вещей! — он разрыдался. — Ты врешь! Ты говорила, что можно съесть солянку с кучей мяса! Ты сама — супер-пупер злодей!

Система была в шоке: «...» Последняя фраза — это главное, да?!

В этот момент дверь открылась. Система среагировала молниеносно и юркнула прямо в голову малыша. Вошел маршал Цзи, который специально закончил работу пораньше. Увидев плачущего ребенка, он поспешил на помощь:

— Что случилось, малыш? Где-то болит?

Крошечный комочек не мог остановиться, всхлипывая и жалуясь:

— Папа, там... там злой дядя, у-у-у-у...

Цзи Учжоу помрачнел. Его правая рука инстинктивно легла на пояс, где было закреплено личное оружие, а в левой ладони мгновенно сконцентрировалась энергия. Однако, оглядев комнату и даже выглянув в окно, он не нашел никого подозрительного.

Приснился кошмар? Цзи Учжоу погладил ребенка по спине:

— Не бойся, малыш, плохой дядя уже убежал!

Цзи Иньлань, глядя на него заплаканными глазами, обиженно пробормотал:

— Герой Солянки никуда не убегал.

Цзи Учжоу опешил:

— Какой герой?

Система не сдержалась: «Не Герой Мороженого, а я!»

Цзи Иньлань похлопал себя по голове:

— Герой Солянки спрятался в голове Ланьлани, он еще разговаривает и говорит, что его зовут Герой Мороженого!

Система-бывший-Герой-Мороженого-ныне-Герой-Солянки:

— ...? Я не я, и хата не моя, не говори ерунды!!!

<http://bllate.org/book/22105/2300619>